

Неофициальный перевод¹

Европейский Суд по правам человека

Первая секция

ДЕЛО «СУХОБОКОВ ПРОТИВ РОССИИ»²

CASE OF SUKHOVOKOV v. RUSSIA

(Жалоба №75470/01)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Страсбург

13 апреля 2006 года

Данное постановление станет окончательным при условиях, предусмотренных п. 2 ст. 44 Конвенции. Оно может быть подвергнуто редакционной правке.

В деле Сухобокров против России,

Европейский Суд по правам человека (Первая секция), заседая Палатой в следующем составе:

Г-н К.Л. РОЗАКИС, *Председатель*,
Г-н Л. ЛУКАДЕС,
Г-жа Ф. ТУЛКЕНС,
Г-н П. ЛОРЕНЦЕН,
Г-жа Н. ВАИЧ,
Г-жа С. БОТУЧАРОВА,
Г-н А. КОВЛЕР, *судьи*,
и Г-н С. НИЛЬСЕН, *Секретарь Секции Суда*,

заседая 23 марта 2006 года за закрытыми дверями, вынес в тот же день следующее Постановление:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано жалобой (№75470/01) против Российской Федерации, поданной в Суд в соответствии со ст. 34 Конвенции о защите прав человека и основных

¹ Перевод с англ. яз. выполнил студент Института российского и международного права ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права» Балаян Н.А.

² Оригинал решения см. на официальном сайте Европейского Суда по правам человека: <http://www.echr.coe.int/>

свобод (далее – Конвенция), гражданином России г-ном Аликом Керсановичем Сухобоковым (далее - Заявитель) 27 июня 2001 года.

2. Российское Правительство (далее - Правительство) представлял г-н П.А. Лаптев, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.

3. 16 февраля 2004 года Суд принял решение коммуницировать жалобу Правительству. В соответствии с п. 3 ст. 29 Конвенции было принято решение рассмотреть жалобу по существу одновременно с рассмотрением вопроса о ее приемлемости.

ФАКТЫ

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

4. Заявитель родился в 1937 году, проживает в г. Волгодонске, Ростовской области.

5. Заявитель получает пенсию по старости. Федеральный закон «О порядке исчисления и увеличения государственных пенсий» от 21 июля 1997 («Закон о пенсиях») с 1 февраля 1998 года ввел новый порядок начисления пенсии. Этот порядок, использующий «Индивидуальный пенсионный коэффициент» («ИПК»), связывает пенсию лица с его предыдущими доходами.

6. 22 апреля 1999 года заявитель подал иск против Волгодонского отдела по труду и социальному развитию в Волгодонский городской суд. Он утверждал, что его ИПК должен быть равен 0.7, в результате чего размер его пенсии должен увеличиться.

7. Городской суд вынес решение в пользу заявителя и поручил государственному органу, выступавшему ответчиком, сделать перерасчет пенсии заявителя с 1 февраля 1998 года с коэффициентом ИПК равным 0.7 и выплатить долг в размере 3 186 рублей 36 копеек. Согласно показаниям заявителя и предъявленным им документам, судебное решение было принято 25 октября 1999 года и вступило в силу 8 декабря 1999 года. Согласно заявлениям Правительства, судебное решение было принято 25 ноября 1999 года и вступило в силу 5 декабря 1999 года.

8. 14 января 2000 года городской суд выдал исполнительный лист. 26 января 2000 года службой судебных приставов г. Волгодонска было возбуждено исполнительное производство. Так как выплаты по решению суда не были произведены, заявитель обращался с жалобами в различные государственные органы. В письмах от 10 июня и 3 октября 2000 года Департамент по приведению в исполнение судебных решений при Министерстве Юстиции Ростовской области проинформировал заявителя о том, что присужденная сумма долга будет выплачена ему после получения средств из Федерального бюджета.

9. Как утверждает Правительство, Волгодонский отдел по труду и социальному развитию подал жалобу в городской суд о пересмотре судебного решения, принятого по делу заявителя, вследствие открытия новых обстоятельств. По заявлению этого органа, таким обстоятельством являлась инструкция Министерства труда и социального развития от 29 декабря 1999 года, в которой закон о пенсиях интерпретируется иначе, чем в судебном решении. 29 сентября 2000 года городской суд удовлетворил жалобу

государственного органа и отменил решение суда вследствие открытия новых обстоятельств, ссылаясь на упомянутую выше инструкцию министерства.

10. Как утверждает заявитель, он не был извещён о решении суда от 29 сентября 2000 года.

11. 5 января 2001 года служба судебных приставов г. Волгодонска прекратила исполнительное производство. Это сформулировано в постановлении следующим образом:

«Исполнительное производство (возбужденное на основании исполнительного листа в пользу А. К. Сухобокова) должно быть прекращено в связи с возвращением исполнительного листа без исполнения по требованию суда.

На основании вышеизложенного, руководствуясь статьей 27 (2) Федерального закона «Об исполнительном производстве», принято следующее решение:

1. Исполнительное производство №... должно быть прекращено.
2. Настоящее постановление может быть обжаловано в соответствующем суде в течение 10 дней.
3. Документы по исполнительному производству должны быть переданы в архив.
4. Исполнительный лист №..., выданный Волгодонским городским судом должен быть возвращен в Волгодонский городской суд...»

12. Как утверждает заявитель, он получил копию этого постановления 24 марта 2001 года.

13. Заявитель утверждает, что сумма его ежемесячной пенсии с 1 мая 2001 составляет 1 523 рубля.

СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРАВО

14. Ст. 9 федерального закона «Об исполнительном производстве» от 21 июля 1997 года предусматривает, что в постановлении о возбуждении исполнительного производства судебный пристав-исполнитель устанавливает срок для добровольного исполнения содержащихся в исполнительном документе требований. Предельный срок не может превышать 5 дней. Судебный пристав-исполнитель также должен предупредить ответчика о принудительном исполнении указанных требований по истечении установленного срока.

15. Согласно ст. 13 Закона, исполнительные действия должны быть совершены в двухмесячный срок со дня поступления к нему исполнительного документа.

1. Ст. 27 Закона гласит:

«1. Исполнительное производство оканчивается:

...

2) возвращением исполнительного документа без исполнения по требованию суда или другого органа, выдавшего документ, либо взыскателя;

...

2. Постановление судебного пристава-исполнителя об окончании исполнительного производства может быть обжаловано в соответствующий суд в 10-дневный срок.»

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТ. 6 КОНВЕНЦИИ В ОТНОШЕНИИ НЕИСПОЛНЕНИЯ ОКОНЧАТЕЛЬНОГО СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ В ПОЛЬЗУ ЗАЯВИТЕЛЯ

17. Заявитель жалуется на неисполнение судебного решения в его пользу. Он сослался на ст. 6 Конвенции, в соответствующей части которой, предусмотрено следующее положение:

п. 1 ст. 6

«Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях... имеет право на справедливое... разбирательство дела... судом...»

18. Правительство заявило, что исполнительное производство было осуществлено в строгом соответствии с внутригосударственным законодательством. Оно было инициировано своевременно. Тем не менее, в течение определённого времени было невозможно исполнить судебное решение о выплате заявителю причитающейся ему суммы пенсии из-за отсутствия денежных средств у государственного органа, являвшегося ответчиком по делу. В итоге судебное решение не было исполнено в результате его отмены Волгодонским городским судом 29 сентября 2000 года. Правительство заявило, что жалоба должна быть признана неприемлемой как явно необоснованная.

19. Заявитель поддержал свою жалобу. Он утверждал, что не был проинформирован об отмене судебного решения.

A. Приемлемость

20. Суд отметил, что жалоба не является явно необоснованной по смыслу п. 3 ст. 35 Конвенции. Кроме того, Суд отметил, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, жалоба должна быть признана приемлемой.

Б. Вопросы по существу дела

21. Аргументы сторон представлены выше в пар. 18 и пар. 19.

22. Суд напомнил, что п. 1 ст. 6 гарантирует каждому право на судебное разбирательство в случае спора о его гражданских правах и обязанностях. Таким образом, реализуется «право на суд», одним из аспектов которого является право на доступ – право на возбуждение судопроизводства по гражданско-правовым вопросам. Однако это право было бы иллюзорным, если бы национальная правовая система Договаривающегося государства допускала, чтобы окончательное, обязательное судебное решение оставалось неисполненным в ущерб одной из сторон. Было бы бессмысленным, если бы п. 1 ст. 6, детально описывая процессуальные гарантии, предоставляемые сторонам – справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок, не гарантировала бы исполнения судебных решений; толкование ст. 6 как посвященной исключительно доступу к суду и правилам судебного заседания, привело бы к ситуациям, несовместимым с принципом верховенства закона, который Высокие Договаривающиеся стороны обязались исполнять, когда ратифицировали Конвенцию. Исполнение судебного решения, вынесенного любым судом, должно рассматриваться как составляющая часть судебного процесса по смыслу ст. 6 (см. «Бурдов против России» (*Burdov v. Russia*) № 59498/00, § 34, ECHR 2002-III, и Постановление по делу «Хорнсби против Греции» (*Hornsby v. Greece*) от 19 марта 1997 года, *Reports of Judgments and Decisions* 1997-II, p. 510, § 40). Государство должно исполнять окончательные судебные решения, вынесенные в его отношении, в течение разумного срока (см. дело «Бурдов» (*Burdov*) упомянутое выше, §§ 35-37; «Горохов и Русяев против России» (*Gorokhov and Rusyayev v. Russia*) № 38305/02, § 35, от 17 марта 2005 года).

23. Возвращаясь к данному делу, Суд отметил, что в соответствии с судебным решением Волгодонского городского суда, жалоба заявителя о перерасчете его пенсии по старости была удовлетворена, и заявитель имел право на получение задолженности по пенсии в размере 3 186 рублей 36 копеек и в дальнейшем – на увеличение пенсии. Это судебное решение не было исполнено. Правительство выдвинуло две причины, по которым решение не было исполнено: отсутствие денежных средств и отмена судебного решения Волгодонским городским судом 29 сентября 2000 года. Суд должен решить, являются ли эти причины достаточными основаниями для невыплаты государством из средств федерального бюджета денежных сумм, причитающихся заявителю в соответствии с окончательным судебным постановлением

24. Суд вновь отмечает, что государственные органы не могут ссылаться на недостаток денежных средств в качестве оправдания невыплаты долга, присужденного решением суда. Общеизвестно, что задержка в исполнении судебного решения может быть оправдана в исключительных обстоятельствах, однако она не должна лишать заявителя права, предусмотренного п. 1 ст. 6 (см. дело «Бурдов» (*Burdov*) упомянутое выше, § 35).

25. Суд также отметил, что было установлено нарушение п. 1 ст. 6 в деле «Праведной» (*Pravednaya*), в котором окончательное решение, удовлетворившее требования заявительницы о пересчете ее пенсии по старости, было отменено в связи с пересмотром судебного дела вследствие открытия новых обстоятельств, а именно, принятия Инструкции Министерства труда и социального развития от 29 декабря 1999, в которой разъяснялось применение Закона о пенсиях, лежащего в основе судебного решения (см. «Праведная против России», (*Pravednaya v. Russia*) № 69529/01, от 18 ноября 2004 года). Суд пришел к выводу о том, что отмена судебного решения, ставшая результатом, скорее, злоупотребления правом обжалования, чем добросовестной попытки исправить ошибку правосудия, нарушает принцип правовой определенности и право заявителя «на суд» (там же, § 33).

26. В данном деле решение суда, удовлетворяющее аналогичные требования, было отменено по прошествии более девяти месяцев после вступления его в силу, при этом в течение данного периода решение не было исполнено по причине недостатка денежных средств у государства. Решение было отменено по причине вновь открывшихся обстоятельств, как и в деле «Праведная» (*Pravednaya*). В качестве вновь открывшихся обстоятельств выступает та же Инструкция Министерства, в соответствии с которой Закон о пенсиях интерпретируется иначе, чем в судебном решении по делу заявителя, и которая была принята после того, как судебное решение вступило в законную силу. Возможно, что установленные пенсионные правила могут быть изменены, и на судебное решение не стоит полагаться, как на гарантию от подобных изменений в будущем. Тем не менее, необходимо гарантировать исполнение окончательного судебного решения о присуждении пенсии за период предшествующий принятию судебного решения. Задача Суда в данном деле не состоит в том, чтобы решить, соответствовала ли отмена такого судебного решения нормам Конвенции, а, скорее, в установлении того, была ли его отмена сделана с целью оправдать неисполнение судебного решения. В отношении последнего вопроса, Суд не нашел ни одного основания, по которому в данном деле можно было бы прийти к иному выводу, чем в деле «Праведная» (*Pravednaya*). Следовательно, отмена судебного решения, не соответствующая принципу правовой определенности и праву заявителя «на суд», не может быть принята в качестве оправдания неисполнения судебного решения.

27. Таким образом, ни одна из причин, приведенных Правительством, не оправдывает неисполнение государством судебного решения по делу заявителя. Таким образом, в данном деле имело место нарушение п. 1 ст. 6 Конвенции.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТ. 6 КОНВЕНЦИИ В ОТНОШЕНИИ ДЛИТЕЛЬНОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛА ЗАЯВИТЕЛЯ

28. Заявитель также жалуется на чрезмерную длительность рассмотрения его дела Волгодонским городским судом, которое было завершено судебным решением 25 октября 1999 года. Он ссылается на ст. 6 Конвенции, в соответствующей части которой, содержится следующее:

«Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях ...имеет право на ...разбирательство дела в разумный срок ...судом ...»

Приемлемость

29. Суд отметил, что рассматриваемый период начался 22 апреля 1999 года, когда заявитель подал иск в суд, и завершился 25 октября 1999 года, когда суд первой инстанции вынес судебное решение в отношении заявителя. Заявитель подал настоящую жалобу в Суд 27 июня 2001 года, то есть спустя более шести месяцев после 25 октября 1999 года.

30. Из этого следует, что его жалоба была подана позднее установленного срока и должна быть отклонена в соответствии с п.п. 1, 4 ст. 35 Конвенции.

III. ПРИМЕНЕНИЕ СТ. 41 КОНВЕНЦИИ

31. Ст. 41 Конвенции гласит:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней,

а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. Ущерб

32. В своем заявлении от 5 сентября 2001 года заявитель требовал выплаты 20 000 долларов США в качестве возмещения материального и морального вреда.

33. В своем письме от 24 мая 2004 года Правительство заявило, что справедливая компенсация не должна быть присуждена заявителю, поскольку оно не считает, что его права были нарушены. Далее Правительство заявило, что в случае, если Суд установит в деле заявителя нарушение Конвенции, сам факт установления такого нарушения будет являться достаточной справедливой компенсацией. Правительство также указало, что в любом случае решение о компенсации должно быть принято в свете Постановления Суда по делу «Бурдов против России» (*Burdov v. Russia*), № 59498/00, ECHR 2002-III.

34. Суд отметил, что основанием, по которому в данном деле может быть присуждена справедливая компенсация, является нарушение п. 1 ст. 6 Конвенции в результате неисполнения судебного решения, вынесенного в пользу заявителя. В отношении материального ущерба Суд отметил, что согласно окончательному судебному решению Волгодонского городского суда, вступившего в силу в декабре 1999 года, заявителю была присуждена выплата задолженности по его пенсии в размере 3 186 рублей 36 копеек, которую он так и не получил. Суд полагает, что заявитель, таким образом, понес материальный ущерб. Принимая решения на основе принципа справедливости, Суд присуждает заявителю 150 евро в качестве справедливой компенсации, плюс любой налог, начисляемый на вышеуказанную сумму.

35. В отношении морального вреда, Суд считает, что заявителю был причинён моральный вред, для возмещения которого недостаточно одного факта установления нарушения Конвенции. Принимая решение на основе принципа справедливости, в соответствии со ст. 41, Суд присуждает заявителю 1 000 евро в качестве возмещения морального вреда, плюс любой налог, начисляемый на вышеуказанную сумму.

Б. Пени

36. Суд считает уместным, что сумма пеней по выплате компенсации должна быть установлена в размере предельной годовой процентной ставки по займам Европейского Центрального Банка, плюс три процента.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Признал* жалобу приемлемой в части неисполнения судебного решения, и неприемлемой в остальной части.
2. *Постановил*, что в данном деле имело место нарушение п. 1 ст. 6 Конвенции
3. *Постановил*

(а) что государство-ответчик обязано в течение трех месяцев с даты, когда судебное решение станет окончательным в соответствии с п. 2 ст. 44 Конвенции, выплатить заявителю 150 (сто пятьдесят евро) в качестве возмещения материального ущерба, и 1 000 (одну тысячу евро) в качестве возмещения морального вреда, подлежащие переводу в национальную валюту государства-ответчика по курсу на дату выплаты, плюс любой налог, начисляемый на вышеуказанную сумму;

(б) что с момента истечения вышеуказанного трёхмесячного срока и до момента выплаты, подлежат уплате простые проценты на вышеуказанные суммы в размере, равном предельной годовой ставке по займам Европейского Центрального Банка за соответствующий период, плюс три процента;

4. *Отклонил* остальные требования заявителя о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке, уведомление о Постановлении направлено в письменной форме 13 апреля 2006 года в соответствии с п.п. 2, 3 Правила 77 Регламента Суда.

Сорен Нильсен

Кристос Розакис

Секретарь Секции Суда

Председатель Палаты